

КОНФЛИКТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР

ОСКОЛКИ ЮГОСЛАВИИ: РАСПЯТАЯ СТРАНА

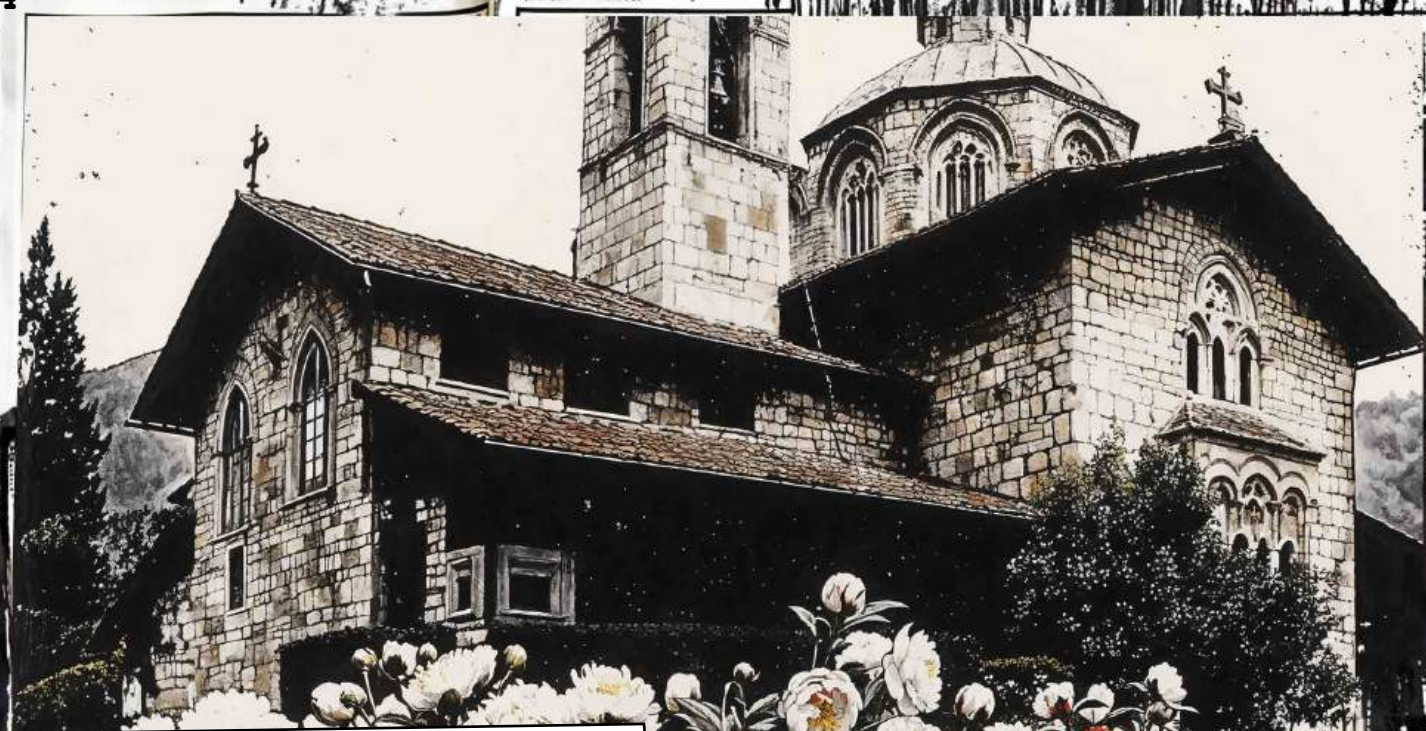
ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДЫСТОРИЯ	3
НАЧАЛО КОНФЛИКТА	8
ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ	14
УГРОЗЫ И УДАРЫ	20
ПЕСНИ НЕ ОСТАНОВЯТ БОМБЫ	27
РОКОВОЙ МАРШРУТ	32
ОШИБКИ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО	37
САМЫЙ ПЕЧАЛЬНЫЙ СИМВОЛ	41
СМЕРТЬ В ЭФИРЕ	47
ВБОМБИТЬ В МИР!	52
ЧТО ГОВОРЮ ВАМ В ТЕМНОТЕ, ГОВОРИТЕ ПРИ СВЕТЕ	60
НЕ СЛИШКОМ «ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА»	66
«СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС ЗАЩИЩАЕТ БЕЗЗАЩИТНЫХ»	73
БУДУЩЕЕ НЕПРОГЛЯДНО	78
ПРИШТИНСКИЙ МАРШ	83
ИТОГИ	89

ПРЕДЫСТОРИЯ

Все началось в **Косово**. Это место — исток сербской государственности, национальная святыня. Там строились первые монастыри, там сербы давали бой турецким захватчикам, там родилась легенда о диком пионе, цветы которого распускаются на месте, где пролилась на землю сербская кровь. Именно эта территория стала заселяться албанцами. Сначала исподволь, понемногу, по собственному почину, но чем ближе **XX** веку, тем активнее и не без деятельной помощи со стороны. Через некоторое время в **Косово** у албанцев ожидаемо стали возникать конфликты с местным сербским населением, а затем появились и первые «ласточки» сепаратизма.

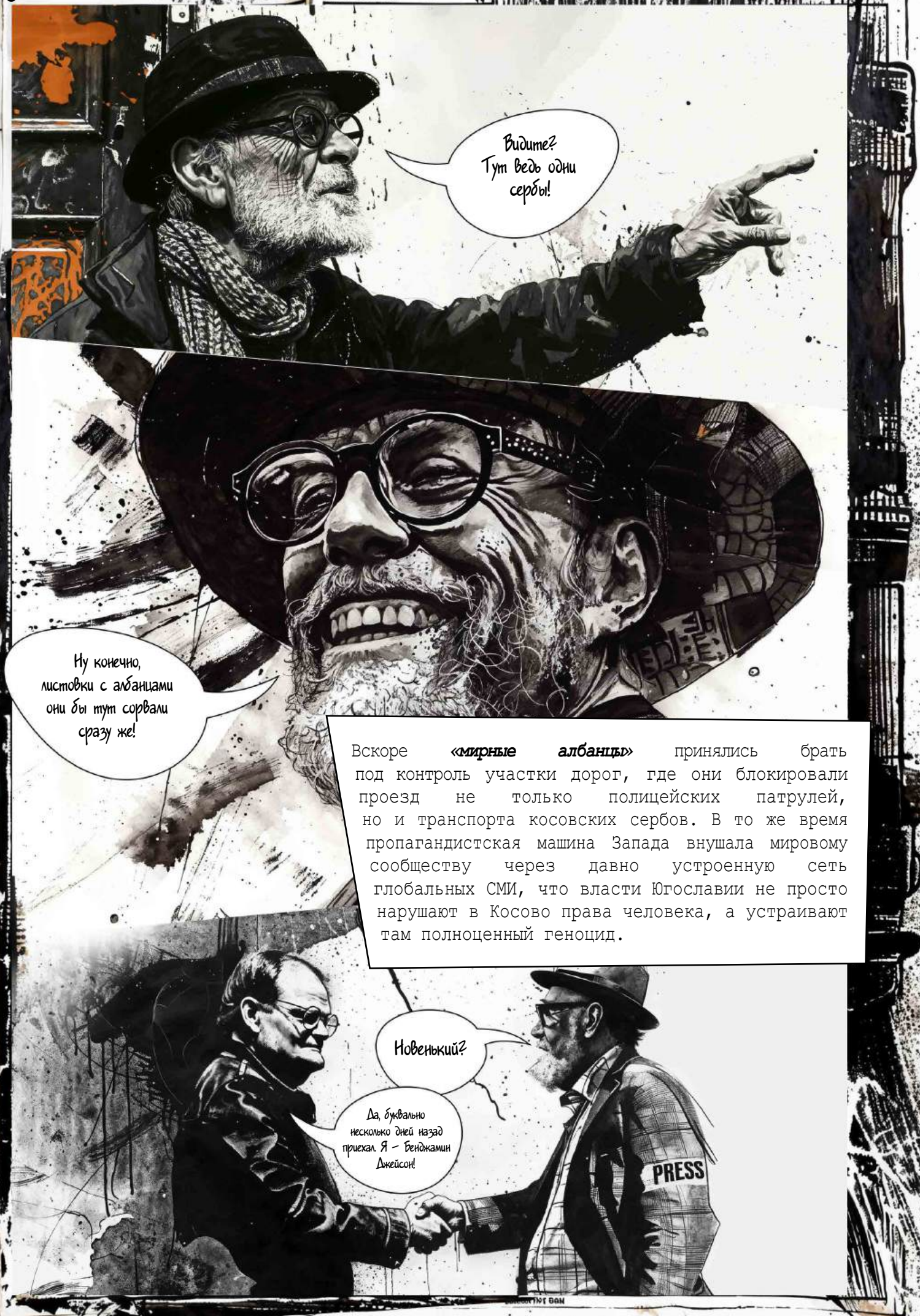
Югославские политики, в особенности, пришедший к власти как заступник косовских сербов **Слободан Милошевич**, в меру сил принимали меры для удержания **Косово** в составе страны. А дела там шли все хуже: при том, что автономные права края были ограничены, там устраивались свои «альтернативные выборы», формировалось «правительство в изгнании», а затем возникла и «Армия освобождения Косово» (АОК).

Когда вооруженные албанцы стали обстреливать сербские полицейские патрули, сербы ответили «зачистками» в косовских населенных пунктах. Люди пропадали и гибли с обеих сторон, но обо всех случаях гибели албанцев западная пресса писала как о жертвах среди мирных жителей. Которым как-то удавалось устраивать ожесточенные сражения с полицией с использованием автоматов и гранат. Здесь на руку ОАК сыграла практика размещения штабов в селах. Оттуда лидеры руководили террористическими операциями и вооружением местного населения, при этом смешиваясь с мирными жителями и выдавая себя за них. Так что сербским полицейским силам было крайне затруднительно отличить мирное население от боевиков.

Уверяю вас,
господин Кларк...

В свете чего военно-полицейское присутствие в регионе было «уравновешено» навязанной властям **Югославии** миссией ОБСЕ под руководством американского не только дипломата, но и генерала, **Уильяма Уокера**. Глава миссии немедленно продолжил линию госсекретаря США на Балканах **Ричарда Холбрука**: занялся контактами с командирами АОК, и даже пошел дальше, обеспечивая личную безопасность лидеров вооруженных сепаратистов.

Наблюдатели ОБСЕ под грамотным контролем генерала **Уокера** отметили все расположения Югославской армии в **Косово**. Есть версия, что они установили там локаторы – для удобства наведения крылатых ракет Североатлантического альянса. Впрочем, еще **осенью 1998 года Милошевич и Холбрук** заключили соглашение о разведывательных полетах авиации НАТО над территорией **Югославии**, так что недостатка в информации при планировании операции у Альянса не было.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Формальный старт конфликту дал инцидент в косовском селе Рачак в общине Штитле 15 января 1999 года: усилиями Уокера весь свет облетела новость о расстреле сербской полицией **45 мирных гражданских жителей** (при этом верификаторы ОБСЕ обнаружили **40 тел**). Югославские власти настояли на приезде комиссии независимых патологоанатомов из Финляндии. Целью было подтвердить или опровергнуть выводы сербских и белорусских экспертов, обнаруживших у **37 из 40 убитых** на руках частицы пороха, что свидетельствовало об использовании огнестрельного оружия. Однако все **20 томов** материалов финской комиссии были засекречены.

Как вы?

У нас тянет
гарью...

Тут большой
пожар...

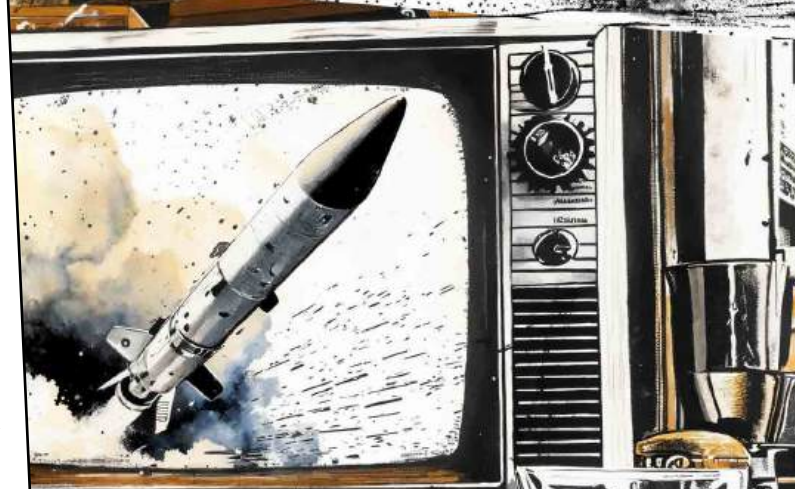
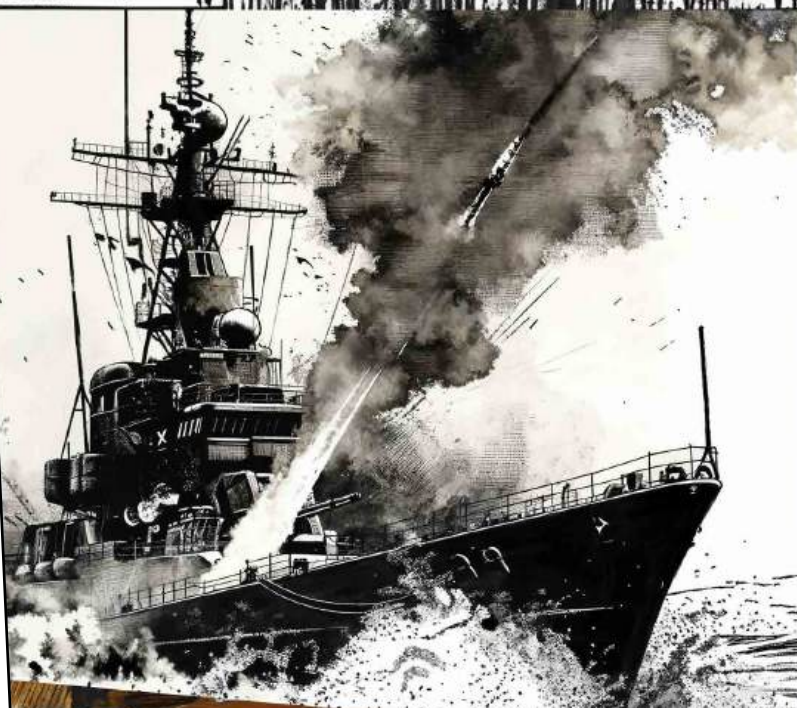
Крылатая ракета
попала в склад
химикатов,
мы закрыли окна...

Миссия ОБСЕ была эвакуирована в марте 1999 года, что для всех, кто внимательно следил за ситуацией, вкупе с отказом президента Югославии вывести войска из Косово, свидетельствовало об одном: вооруженное вторжение Альянса неизбежно. И действительно, уже 24 марта с итальянской базы Авиано в первый раз вылетели бомбардировщики. Так началась агрессия НАТО против Югославии.

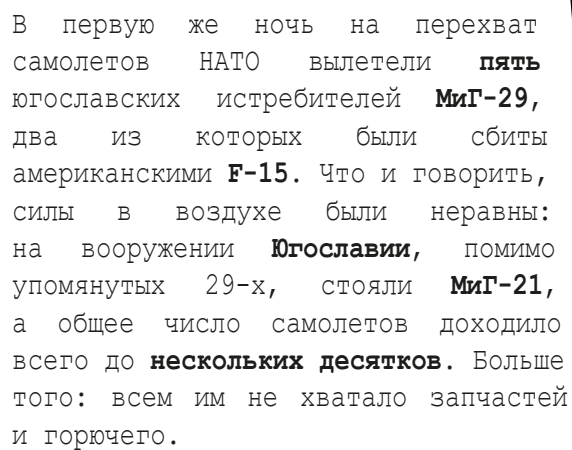
Первые действия Альянса были направлены на завоевание господства в воздухе, целью было подавление **ПВО Югославии** и уничтожение как можно большего числа самолетов ВВС страны. Вся суть операции заключалась в том, чтобы не спускаться на землю, что повлекло бы потери среди военного контингента и могло настроить население стран НАТО против этого конфликта. Поэтому все делалось для того, чтобы проводить операцию с относительно безопасного расстояния, запуская крылатые ракеты с самолетов в воздухе и с бортов кораблей. Так, в первую же ночь планировалось поразить ни больше ни меньше а **60 объектов** на территории **Югославии**.

Помимо военных объектов - аэродромов, расположений, штабов и казарм армии Югославии - в число целей для авиации и флота НАТО входили нефтеперерабатывающие комбинаты их было два: **в Панчево под Белградом и в городе Нови-Сад**, склады горючего и заводы (любые, вне зависимости от того, шло там производство оружия или электроплит). Вскоре этот список существенно расширился.

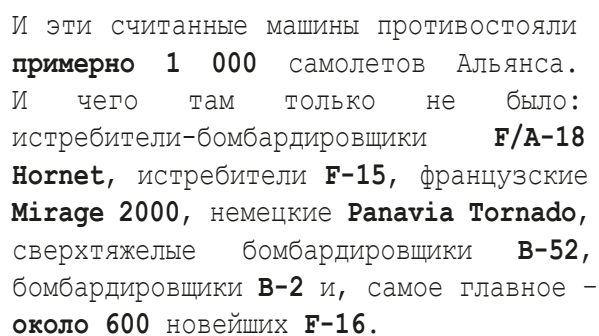

Нефтебазы -
законная
военная цель!

В первую же ночь на перехват самолетов НАТО вылетели **пять** югославских истребителей **МиГ-29**, два из которых были сбиты американскими **F-15**. Что и говорить, силы в воздухе были неравны: на вооружении **Югославии**, помимо упомянутых 29-х, стояли **МиГ-21**, а общее число самолетов доходило всего до **нескольких десятков**. Больше того: всем им не хватало запчастей и горючего.

И эти считанные машины противостояли **примерно 1 000** самолетов Альянса. И чего там только не было: истребители-бомбардировщики **F/A-18 Hornet**, истребители **F-15**, французские **Mirage 2000**, немецкие **Panavia Tornado**, сверхтяжелые бомбардировщики **B-52**, бомбардировщики **B-2** и, самое главное – **около 600** новейших **F-16**.

Удары по складам горючего могли вызывать сильные пожары: так, при уничтожении склада горючего в Липовице, огонь перекинулся на лес.

Увы, такое
бывает, это
несчастный
случай...

И такое случалось все чаще.

ТАЙНОЕ
СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Был у воздушного флота НАТО и свой «козырь в рукаве»: суперсовременная новинка — штурмовики **F-117A** со стелс-технологиями, позволявшими «невидимкам» избегать радаров. Но, как оказалось, только до поры до времени: ПВО Югославии состояла из 16 подразделений, на вооружении которых были преимущественно советские зенитные установки и ракеты. Например, «Куб» и С-125 «Нева» производства 1970-х годов.

По иронии судьбы, именно из такого ЗРК **27 марта 1999 года** сербам удалось сбить самолет-«невидимку». Дислоцированны в **Воеводине** ракетчики «заземлили» его в **60 километрах** к северу от Белграда. С американской базы в **Тузле** за пилотом был оперативно выслан вертолет с морскими пехотинцами, к тому же месту устремились и все журналисты. Генштаб Югославской армии, как раз в этот момент открывший пресс-центр, организовал для работников СМИ «экскурсию».

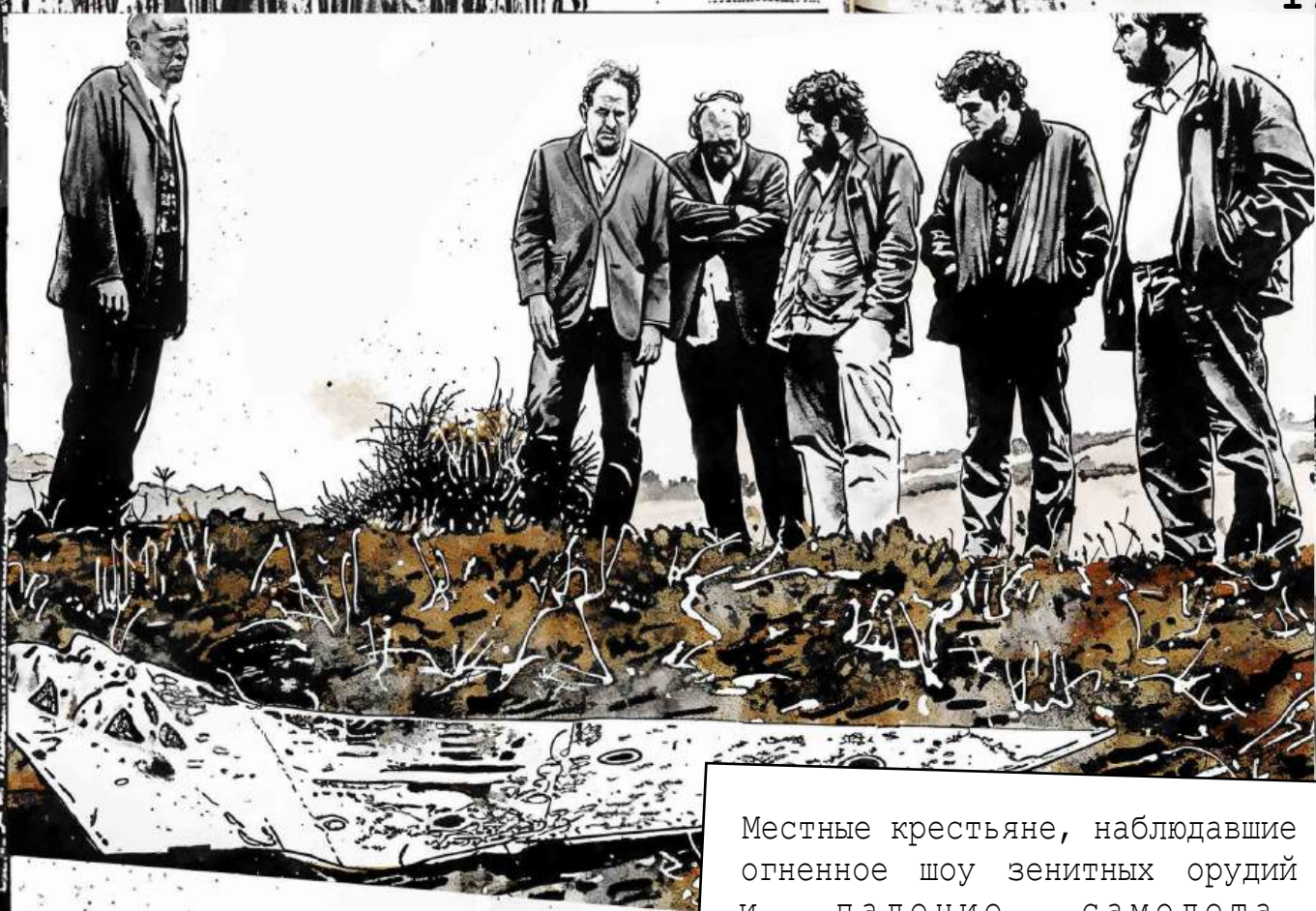
Журналистов погрузили в автобус и в сопровождении легковых автомобилей с военными повезли на место боевой славы сербского оружия - **окраину села Бучановци**. Туда притащили при помощи трактора крыло **F-117A** с узнаваемой американской звездой. Прослышав, что все остальные обломки лежат километрах в двух, прыткие операторы со своим оборудованием устремились было туда, но были остановлены и возвращены под конвоем автоматчиков.

Учите,
вы рискуете,
американцы могут
устроить ракетный
обстрел места,
чтобы спалить
обломки!

Не будут же
стрелять
по журналистам!

Хах!

Местные крестьяне, наблюдавшие огненное шоу зенитных орудий и падение самолета, с удовольствием рассказывали подробности и угощали всех ракией. Западные журналисты поморщились, но выпили. Они остались **в Югославии**, несмотря на угрозу высылки представителей СМИ стран, с которыми Югославия разорвала дипломатические отношения, а именно: США, Великобритании, Германии и Франции. Вице-премьер **Вук Драшкович**, к счастью, понимал: очень важно как можно шире освещать агрессию, которой подверглась Югославия, и Генштаб страны продолжил выдачу аккредитаций иностранным журналистам.

Несмотря на такую впечатляющую победу, одержанную сербским ПВО над новейшими технологиями Альянса, бомбардировки **Югославии** продолжались. Самолеты НАТО методично уничтожали склады горючего, включая резервуары с мазутом, что находились на территориях городских ТЭЦ. При ударе по таким в **Новом Белграде** взрыв был столь мощным, что осколками засыпало бассейн российской школы, расположенной в полукилометре.

28 марта президент США **Билл Клинтон** посовещался с коллегами из других стран-членов НАТО и принял решение усилить бомбардировки **Югославии**. Родственники из-за границы поспешили предупредить живущих Югославии: Альянс будет бомбить не только военную, но и гражданскую инфраструктуру. А еще разрушит мосты, в частности – два моста через **реку Сава в Белграде**. Тогда она разделит город на две не сообщающиеся друг с другом части, волновались жители.

УГРОЗЫ И УДАРЫ

На одном из автомобильных заводов многотысячный коллектив отказался уходить со смен.

Думают, смогут служить живым щитом. К ним присоединяются жены, дежурят по ночам.

Завод — законная цель, если он занимается производством оружия или боеприпасов, но если он никак не связан с оборонной промышленностью, они наверняка в безопасности!

Попробуйте рассказать это работникам завода бытовой электротехники в Чачаке!

Его недавно разбомбили.

Список целей для ракет НАТО пополнялся быстро: в него вошел **завод «Слобода» в Чачаке**, где выпускалась бытовая электротехника — те же электроплиты. Удары, которые наносились не единожды, а повторялись систематически, превратили многочисленные цеха в дымящиеся руины.

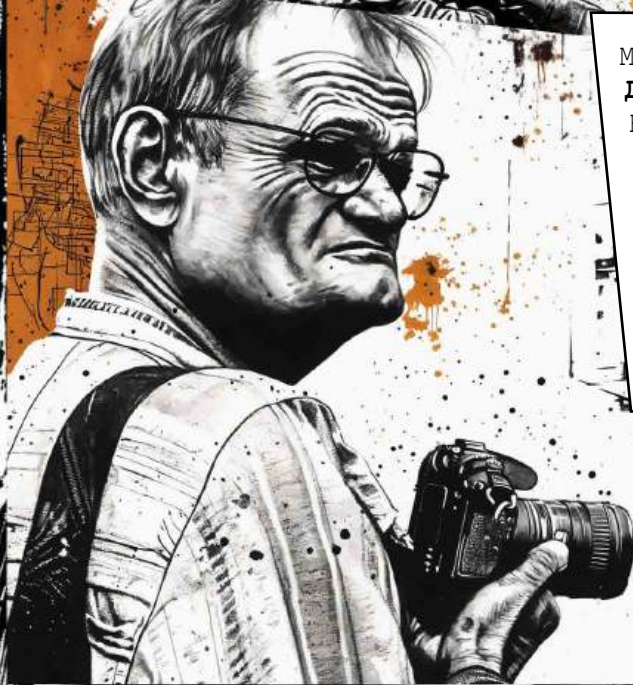
Погибли и были ранены работники, а выжившие остались в небольшом городке без работы. **5 000 человек** лишились средств к существованию. Помимо завода разрушены были средняя школа, городская больница, пожарная станция и дома мирных жителей.

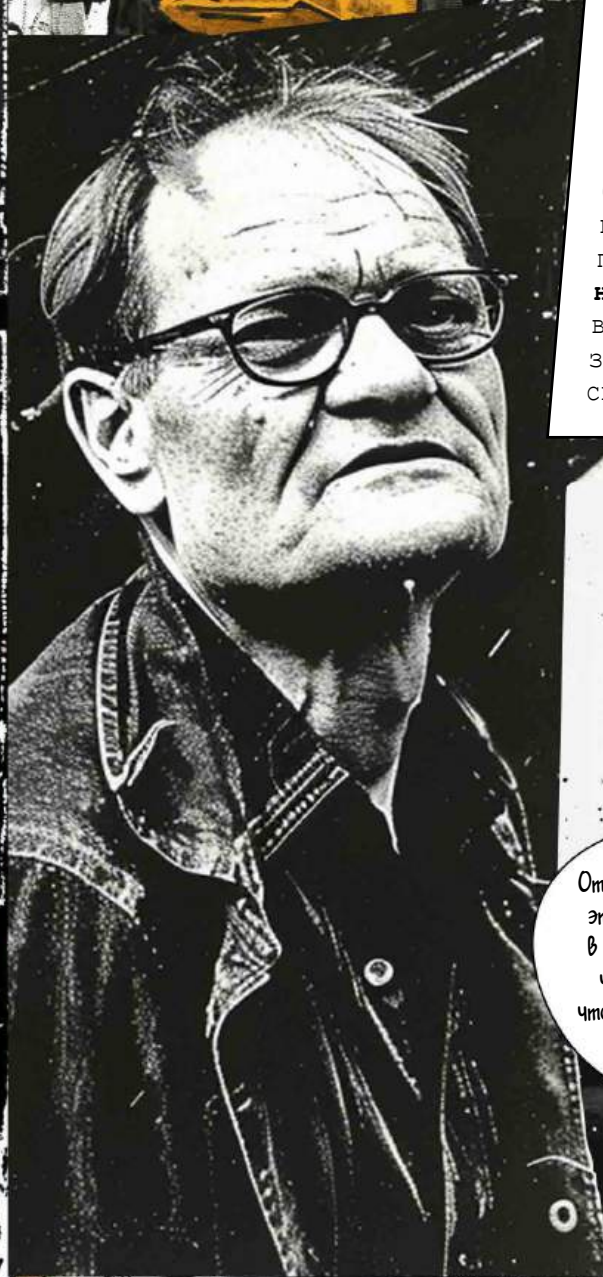

2 апреля авиация НАТО разбомбила **мост** через Дунай в городе Нови-Сад. Водопровод города проходил по мосту, и из-за разрушения конструкции, часть Нови-Сада и порядка **300 000 человек** там осталась без питьевой воды. Рухнувшие конструкции перегородили реку, и судоходство на Дунае остановилось. Узнав об этом, белградцы стали выстраиваться ночами в живые цепи на мостах, надеясь защитить их своими телами.

Мостов в Белграде несколько: **Панчев мост** через Дунай, мост Газель и Бранков мост через Саву. На последний вышел с другими жителями города и его архитектор – **Данило Драгоевич**. «**Мосты** тоже имеют душу, – говорил он, – **И соединяют не только два берега, но и людей**». На **Панчевом мосту** днем молились русские монахи, доставившие в Белград с благословения Патриарха Всея Руси **икону Казанской Божьей Матери**, защитницы от набегов и нашествий.

3 апреля около часа ночи те жители Белграда, кто спал, проснулись от трех мощных взрывов. До этого момента на противоположных сторонах улицы **Кнез Милоша** стояли два здания министерств внутренних дел: союзное и республиканское. После удара они превратились в два факела, охваченные огнем от первого до последнего этажа. В таких учреждениях как МВД, конечно, ночью находились бригады охраны, дежурные у телефонов. У них не было ни единого шанса спастись при таких ударах.

Так начались бомбардировки самого города. Нельзя было придумать более двусмысленной даты: ведь **в апреле 1941 года**, также без предупреждения, по Белграду наносила удары авиация **немецких нацистов**. Именно той ночью сербы с дымом пожара впитали эту историческую параллель, там и тогда закрепилось написание аббревиатуры НАТО с фашистской свастикой.

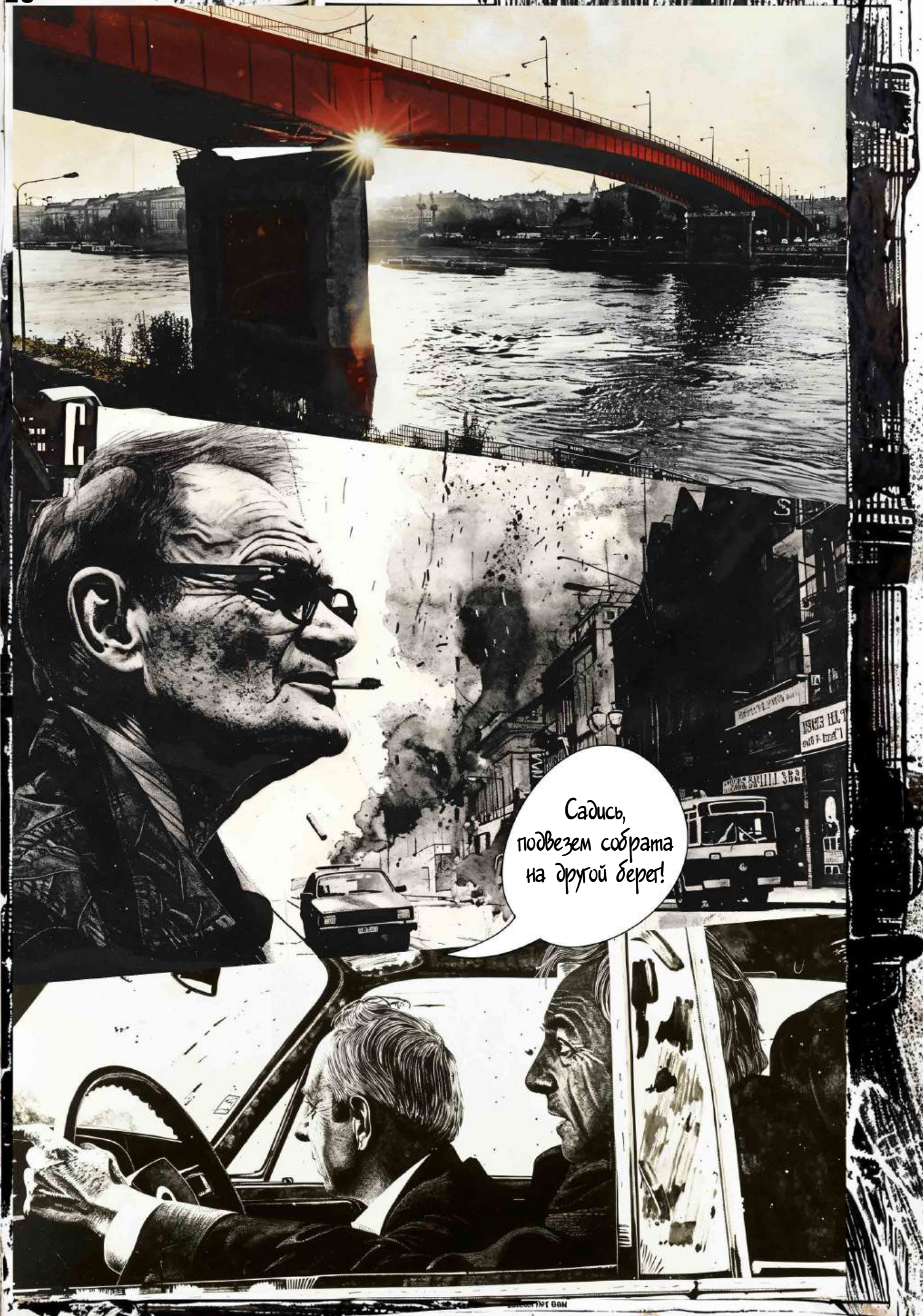
От нас останутся только эти пакеты... Мы ходим в супермаркеты, потому что это то немногое, что осталось от прежней, обычной жизни.

В 100 метрах от горящих зданий был роддом, пламя уже лизало соседнее здание, когда медперсонал выводил и сопровождал беременных женщин. Многие со слезами на глазах, но без паники спускались в бомбоубежище. Рожениц сносили на носилках. А младенцы, эвакуированные первыми, уже лежали рядами в относительной безопасности укрытия и крепко спали.

Многие журналисты, даже те, на счету которых был опыт присутствия в горячих точках, были подавлены этим зрелищем. Женщины капали валерьянку, мужчины выходили и закуривали. На фоне пожара угадывались силуэты пожарных команд, мигали огни «Скорых». Журналистам предстоял путь домой – и многим через мосты, которые полиция старалась закрывать для проезда и прохода ночью: столь велика была вероятность ракетного удара.

Садись,
подвезем собрата
на другой берег!

Ехать нельзя,
возможны удары
по мосту, вы можете
погибнуть!

Ну, тогда
вместе с вами!

ПЕСНИ НЕ ОСТАНОВЯТ
БОМБЫ

Да я даже не знаю,
где находится это
чертово бомбоубежище!

Рок-концерты на площади Республики в Белграде начались еще в первые дни агрессии НАТО. 28 марта туда с друзьями пришел популярнейший исполнитель тех лет – Баяга. Музыканты, выражая протест доступным им способом, стали играть. К ним вышла – вероятно, из ближайшего бомбоубежища – толпа старушек. А на следующий день на площадь пришли уже тысячи белградцев и так, спонтанно, начались эти ежедневные концерты.

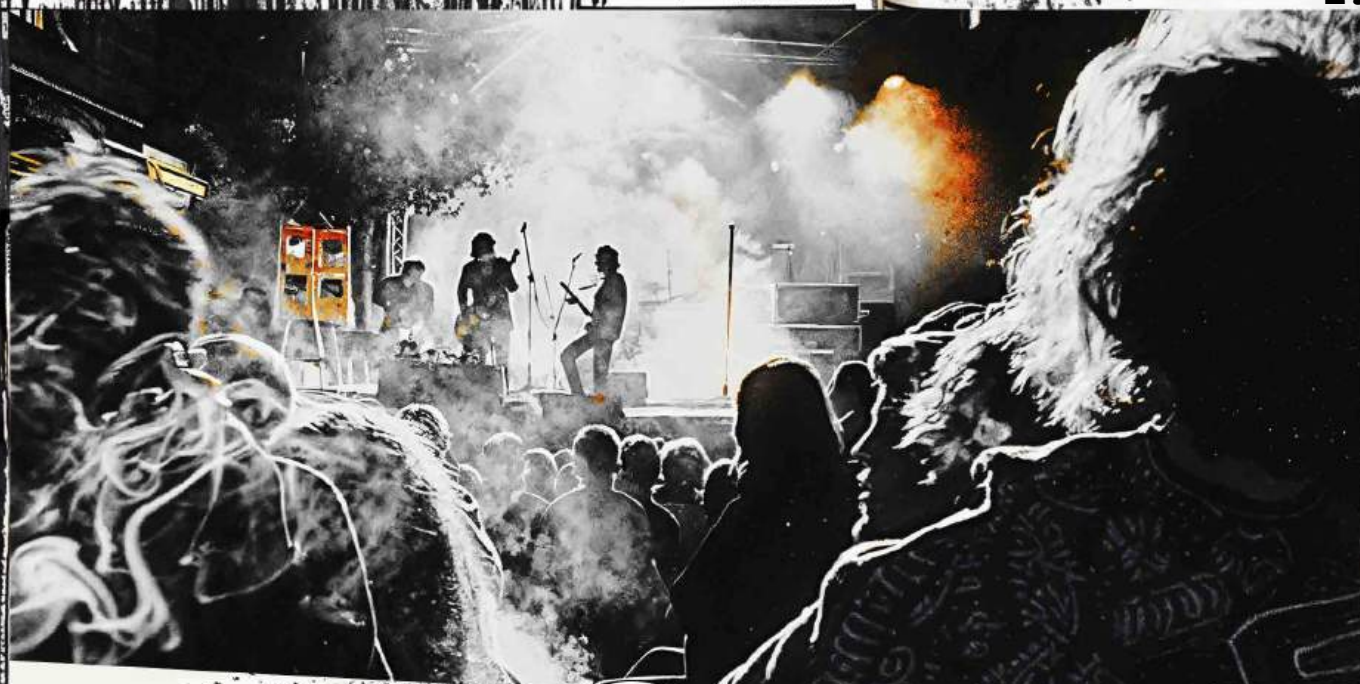
На них выступали также и музыканты из России, с первых дней на них присутствовала жена вице-премьера Югославии Драшковича – Даница. Западные СМИ освещали происходящее, но на свой лад: американский канал CNN показывал эти концерты, подавая их как радость сербов от изгнания албанцев. Сербь же, ознакомившись с пропагандистскими программами, с присущим им юмором спрашивали: если здесь до обеда убивают 100 000 албанцев, а после обеда – 250 000, то это ж сколько нужно палачей?

У нас,
знаете, принято
встречать ракеты
скромно, за столом,
в кругу семьи.

ФРАНЦИСКА ЈЕ
СЛУГА АМЕРИКЕ

Что ж,
если НАТО
спустится
на землю —
придется пойти
в снайперы.

А что интересного
в этом вашем Париже?
Вот у нас в Белграде
каждую ночь концерты!

Своеобразный вариант живого щита ввели в начале апреля работники завода «Знамя» в городе Крагуевац – третью смену. Рабочие не покидали территорию завода ни днем, ни ночью. Была надежда, что НАТО не посмеет бомбить объект, где постоянно находится 10 000 человек.

Да не решатся
они бомбить цеха,
слишком нас
тут много!

Вот что я для себя
поняла, так это то,
что решимости у них
даже слишком много...

Что интересно: жены поддержали своих мужей, работавших на предприятии, выпускавшем автомобили, тракторы и... стрелковое оружие. Даже понимая, что очень рискуют, женщины «дежурили» наравне с мужчинами и надеялись отстоять завод. Увы: **11 апреля**, прямо в праздник православной Пасхи, завод был разрушен ударами Альянса. Там работало **38 000 человек**, и все они разом лишились заработка.

Как же я был
неправ!

РОКОВОЙ МАРШРУТ

Девочки,
слушайтесь маму,
не балуйтесь в поезде!
А я закончу тут дела
и приеду к вам
уже скоро!

ТЮКА, ТЯТ!!!

Я — Николина,
а тебя как зовут?

Бранимир.
Будешь конфетку?

Спасибо!
Давай дружить?

Несмотря на продолжающиеся бомбардировки многие семьи оставались в своих домах и квартирах, жизнь мирного населения продолжалась и под обстрелами. Иногда, опасаясь, в первую очередь, за детей, люди решались отправить их к родственникам, у которых было «потешнее». Особенно, в праздники.

В 1999 году Пасха пришлось на 11 апреля, в пасхальную ночь Белград бомбили дважды. На второй день праздников в поездах по всей стране перемещались люди — путешествовали, ехали к родственникам или от них, увозили детей из городов, а то и просто добирались на работу, которая, невзирая на войну, для некоторых продолжалась.

Среди поездов, следовавших по своим маршрутам в тот день, был и **поезд №393**, который шел по югу страны через небольшой **мост на реке Южная Морава** в ущелье **Грделица**. Поезд оказался на нем в **11:40 утра**, в ясный день. Никто и не догадывался, что последней для этого поезда уже стала станция в городе **Лесковац**.

А так оно и было: в это самое время в том же районе находился истребитель-бомбардировщик **F-15E ВВС НАТО**, с ракетами типа «воздух-земля» и летным заданием уничтожить объект инфраструктуры — и это был тот самый мост, на котором находился **поезд №393**. Первая ракета поразила не мост, а находившийся на мосту поезд.

Удар разорвал сцепку, и локомотив с первым вагоном проехали дальше, а вагоны, начиная от второго, развороченные взрывом и горящие, остались на мосту. Второй удар последовал не сразу. После первого удара те пассажиры, что были живы и могли двигаться, попытались спастись и выбраться из горящего поезда на мост.

Но шанса уцелеть их лишила вторая ракета, добившая останки поезда и повредившая мост — что и было целью пилотов. Погибшие мирные жители стали «сопутствующим ущербом». Точное число жертв катастрофы неизвестно по сей день. Взрыв и пожар очень сильно повредили тела, и опознать удалось **всего 14 человек**, к тому же учет пассажиров в то время не велся так аккуратно, как сейчас.

Сцена последствий двух ракетных атак вскоре предстала перед свидетелями — на место прибыли **около 100** иностранных и местных репортеров. По округе стелился дым, в воздухе стоял запах горелого мяса, а фрагменты тел были разбросаны **в радиусе 30 метров** от места удара. Большинство западных репортеров тут же принялось строчить статьи, уделяя гибели людей **2-3 предложения и 5-6 абзацев** — «военной агрессии» Сербии.

Однако «заболтать» такой резонансный случай не вышло, и на следующий день была назначена пресс-конференция с генералом **Уэсли Кларком**. Тот заявил, что поезд ехал слишком быстро, и у пилотов было очень мало времени, чтобы среагировать.

Кларк настаивал, что первая ракета была выпущена на значительном расстоянии от цели, и пилот не мог увидеть поезд. После первого удара летчик решил завершить операцию и разрушить мост, возможно, полагая, что состав уже прошел. Тогда он сделал еще один заход и выпустил вторую ракету, которая также попала в поезд.

И это, конечно, было объявлено **«несчастливым случаем, о котором все мы очень сожалеем»** и **«одним из тех печальных случаев, что происходят во время военных действий»**. При этом руководство НАТО зашло столь далеко, что «прорекламировало» свою деятельность, заявив, что делается **«абсолютно все, что мы можем сделать, чтобы избежать сопутствующих потерь»**. Просто, как позже сообщил Конгрессу США заместитель министра обороны США Джон Хамре: **«Мы действительно хотели разрушить мост»**.

Именно это отношение было выражено и спецкомитетом Международного трибунала по бывшей Югославии, созданным **в мае 1999 года**. По идее, он должен был расследовать преступления против международного права, совершенные во время операции НАТО. Относительно трагедии **12 апреля** был сделан вывод, полностью снимающий с НАТО любую ответственность: мост был признан законной военной целью.

Никто никогда не ответил за **смерть не менее 14 и ранение 16** мирных граждан Сербии, несмотря на множественные указания необходимости прямого запрета атаки военной цели, если в непосредственной близости находятся гражданские лица.

ОШИБКИ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

14 апреля авиация НАТО разбомбила колонну мирных жителей в селе Бистражин возле Терзийского моста. Погибли 52 человека, и для западной прессы дело принимало крайне неприятный поворот с такими масштабными жертвами так скоро после удара по поезду.

Поэтому было решено озвучить версию, что армия Югославии передвигалась под прикрытием колонны беженцев. Конечно, возникал вопрос, почему в этом случае было критично нанести удар. А такие «мелочи» как архитектурная ценность средневекового **Терзийского моста** просто не рассматривались.

Вам нужно лишь получить аккредитацию на поездку туда, на самом деле, можете даже не ездить. Хотя было бы неплохо сделать фотопортрет... Особенно, если там будет непознаваемая гора метала рядом с телами...

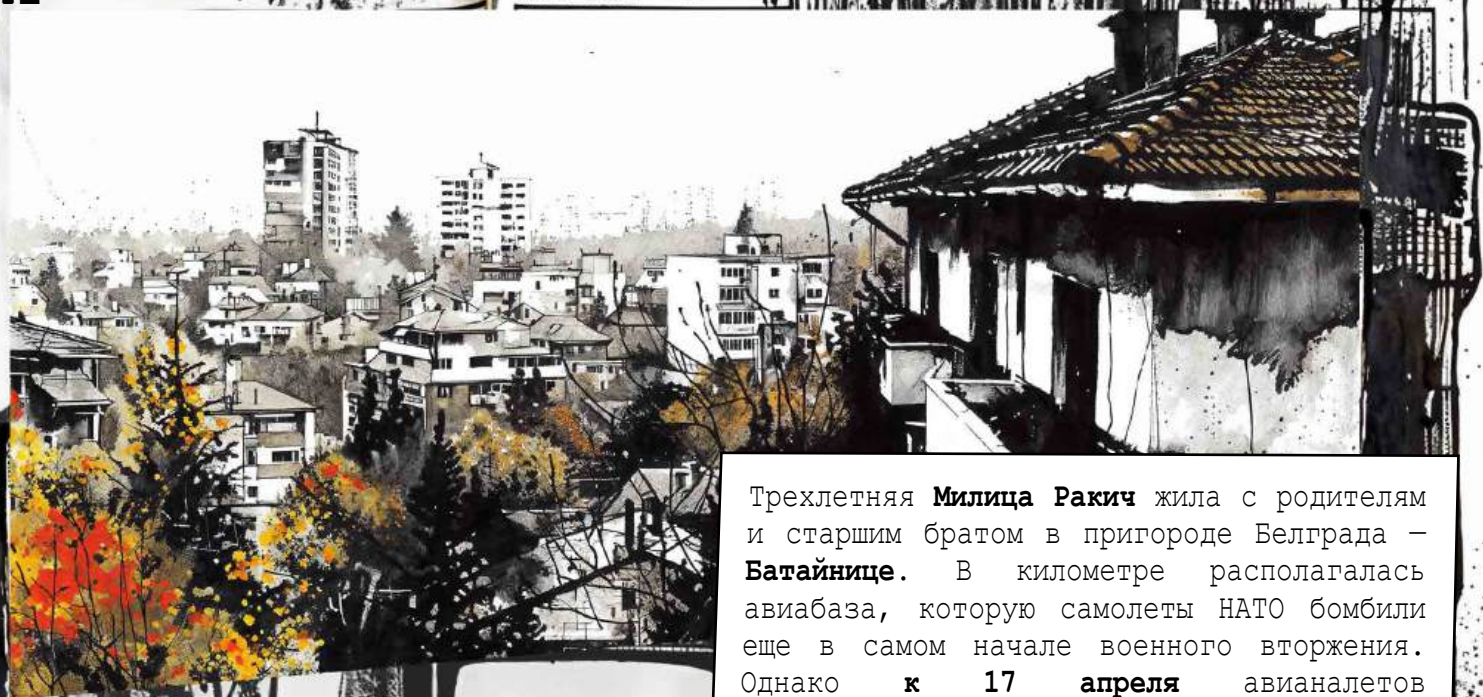
Но как же...

Нужно написать,
что войска Югославии
прикрывались беженцами
при перемещении сил
и техники,
и как можно
скорее.

САМЫЙ ПЕЧАЛЬНЫЙ
СИМВОЛ

Трехлетняя **Милица Ракич** жила с родителями и старшим братом в пригороде Белграда — **Батайнице**. В километре располагалась авиабаза, которую самолеты НАТО бомбили еще в самом начале военного вторжения. Однако **к 17 апреля** авианалетов уже не было, да и вообще — тот вечер был тихим. Дети готовились ко сну, взрослые смотрели выпуск новостей.

Чисти зубы,
Милица, а я сейчас
вернусь — только
приготовлю тебе
постель.

Мама,
охраняй меня!

Бу-у-у-у-у-у-ум!!!

Оставив дочь в ванной, мать девочки спустилась в столовую, которая также служила семье гостиной и спальней, и тут раздался взрыв. Прямо на улице пригорода разорвалась кассетная бомба — это такая бомба, которая при взрыве выбрасывает другие, меньшие, боеприпасы. Так существенно увеличивается радиус поражения. Что и испытали на себе пять мирных жителей, которые были ранены при этом взрыве.

До этого момента НАТО использовал этот тип боеприпасов только **в Косово**. Самым страшным итогом и символом всех будущих смертей и горя стало то, что в тот вечер в ванной комнате собственного дома была убита **Милица Ракич**. Осколки разорвавшегося снаряда посекали стену дома, разбили маленькое окошко над ванной, попали внутрь помещения и на большой скорости разлетелись там. Один из них попал ребенку **прямо в голову**.

Когда в ванную вбежали родные, **Милица** уже лежала без сознания в луже крови. Подхватив ее на руки, отец помчался в больницу в надежде все же спасти жизнь дочери. Но травма и кровопотеря были несовместимы с жизнью, и вскоре сердце девочки перестало биться. Ей было всего **три года, три месяца и восемь дней**.

И это будет
продолжаться
и продолжаться,
и продолжаться!

Насколько широко освещалась эта трагедия в сербских СМИ, настолько же полное молчание по этому поводу было в западных. В окончательном отчете НАТО о бомбардировках Югославии о смерти **Милицы Ракич** не упоминалось даже в категории «особых инцидентов», несмотря на то, что следователи международной правозащитной организации **Human Rights Watch** также изучали подробности произошедшего.

Правительство Югославии включило документы в «Белую книгу преступлений НАТО в Югославии», а для всего народа девочка Милица стала символом всех убитых детей страны. За 78 дней «гуманитарных» бомбардировок и обстрелов погибли сотни детей, в память о чем на центральной аллее белградского парка Ташмайдан установлен памятник.

СМЕРТЬ В ЭФИРЕ

Тяжелейшим оказался, без всякого сомнения, удар по телецентру, когда погибло **16 человек** из дежурной смены работников «Радиотелевидения Сербии». Произошло это **23 апреля**, в **два часа шесть минут** ночи. Альянс пустил в ход крылатые ракеты «Томагавк».

Надо сказать, РТС страшно раздражало военно-политическое руководство НАТО. Среди прочего — мгновенным и часто исчерпывающим ответом на информационные «вбросы» Альянса. На запущенный в штаб-квартире НАТО слух о **расстреле Ибрагима Руговы** и его ближайших сподвижников сербское телевидение отреагировало тут же и показало кадры переговоров **«расстрелянного» Руговы и Милошевича**.

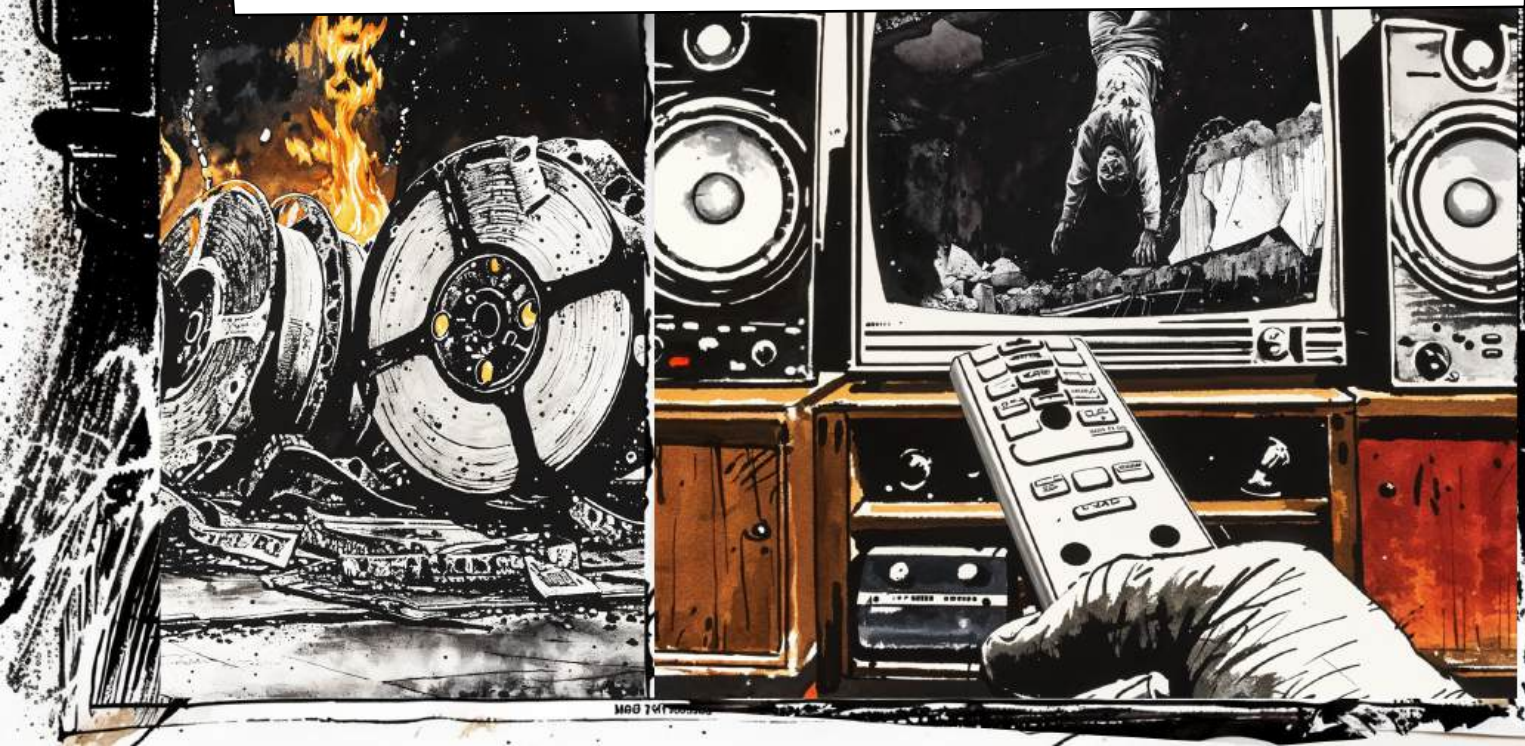
Когда в НАТО заявили о стадионе, превращенном в концлагерь для косовских албанцев, РТС показало в эфире абсолютно пустой стадион. А на утверждения, что нет никаких подтверждений информации о людях, своими телами защищающих белградские мосты, и потому мосты можно спокойно бомбить, ответом стала трансляция живых цепочек на мостах. В информационной борьбе **«Радиотелевидение Сербии»** демонстрировало неизменно высокий уровень профессионализма.

Поэтому никто особенно не удивился, когда **12 апреля** прошел слух, что НАТО собирается атаковать здание телецентра. Об этом якобы предупредили иностранных журналистов, которые отправляли оттуда свои материалы. Ходили разговоры и о том, что ряд коллег-иностранцев отказался в этот день покинуть здание. Еще одной версией было, что имеет место сильнейшее расхождение во мнениях относительно РТС как цели между правительствами США и Франции.

Однако время шло, удара не было, и в телецентре кипела работа. Ту ночь **23 апреля** охраннику **Бояну Миятовичу** повезло пережить: он был на смене и увидел ракету. Она прошла в четырех-пяти метрах, совсем близко. Взрывной волной Миятовича вынесло, и позже ему рассказали, что он мгновенно встал и снова упал.

На рабочем месте с коллегами была в ту ночь и журналистка **Ангелина Вучич**, мать **Александра Вучича**, тогда **министра информации**, сейчас — **президента Сербии**. По счастливой случайности она тоже выжила, хотя ее отбросило взрывом **на 10 метров**.

Страшную картину увидели те, кто не спал в эту ночь у экранов телевизоров. Первый и второй каналы страны стали показывать «белый шум». Люди терялись в догадках, пока на канале «Политика» не увидели здание «Радиотелевидения Сербии», рассеченное с первого до последнего этажа.

В разваленной конструкции, зацепившись ногой, головой вниз висел труп. Голова несчастного держалась лишь на позвоночнике и раскачивалась из стороны в сторону. Этот кадр показали в эфире первый и последний раз: утром дикторы сообщили, что материал из-за его невиданной жестокости повторять не будут.

Центр
распространения
Влияния
Милошевича,
они бомбили.
Надо же!

Международные организации Human Rights Watch и Amnesty International самым решительным образом осудили этот удар. В самом деле, РТС «не использовалось для подстрекательства к насилию», что «могло бы оправдать его уничтожение».

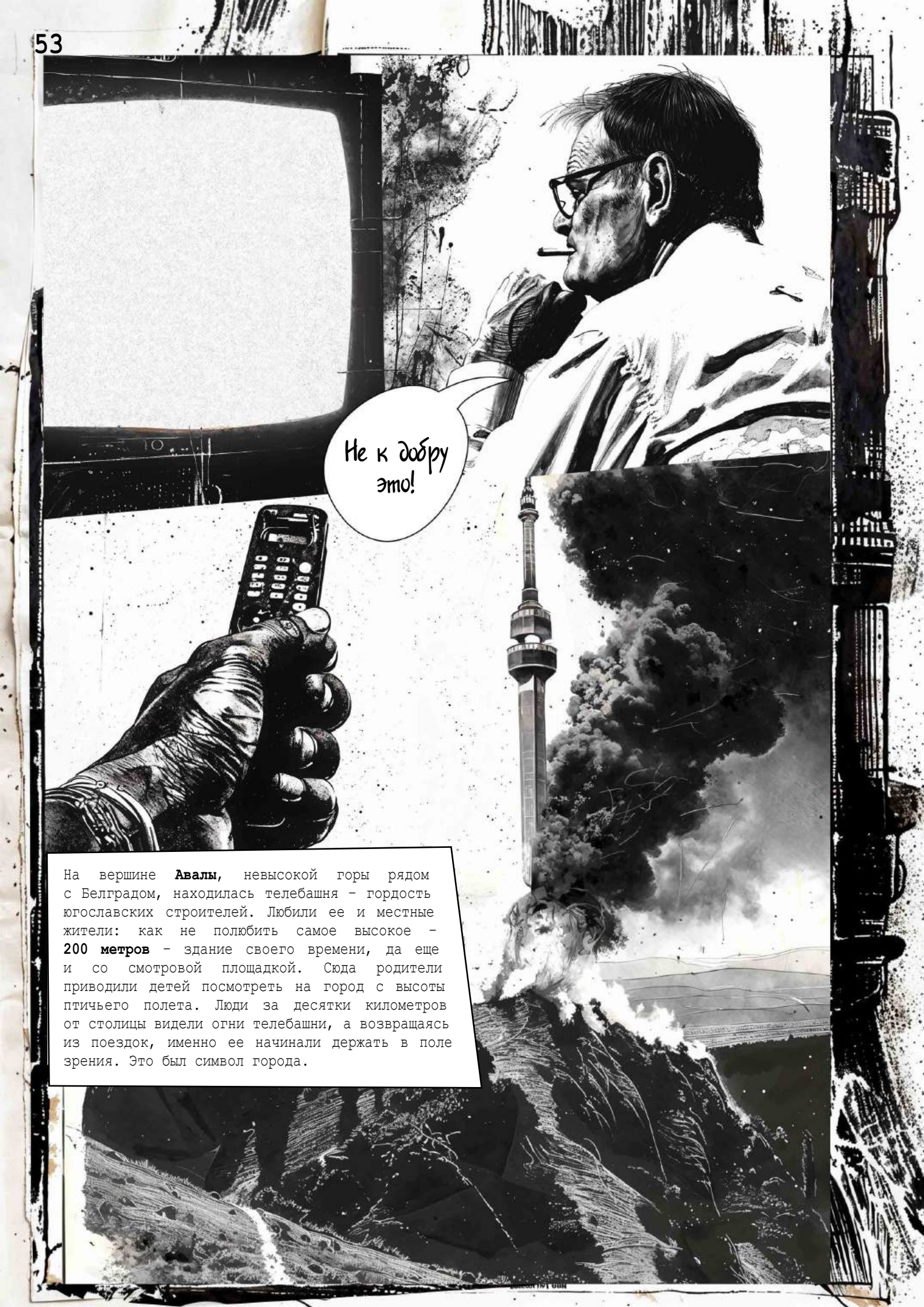
Однако у НАТО был свой взгляд: премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил, что «СМИ — это аппарат, удерживающий Милошевича у власти, и мы имеем полное право наносить удары по таким мишеням».

В самый момент
выпуска новостей!
Когда там глубокой
ночью находились
только операторы
да звукорежиссеры!

The
Guardian

ВБОМБИТЬ В МИР!

Не к добру
это!

На вершине **Авалы**, невысокой горы рядом с Белградом, находилась телебашня – гордость югославских строителей. Любили ее и местные жители: как не полюбить самое высокое – **200 метров** – здание своего времени, да еще и со смотровой площадкой. Сюда родители приводили детей посмотреть на город с высоты птичьего полета. Люди за десятки километров от столицы видели огни телебашни, а возвращаясь из поездок, именно ее начинали держать в поле зрения. Это был символ города.

Она была
как маяк...

Ракета НАТО попала в телебашню 29 апреля в 22:40 по местному времени, сложив ее как карточный домик, и на некоторое время все теле- и радиостанции замолчали. Спустя несколько часов трансляцию возобновили из небольшого здания неподалеку. До утра белградцы ничего не знали, хотя многие вспоминали потом, что ночью их разбудил странный толчок. Его ощутили и в противоположных башне районах города. И только на следующий день все, повернувшие по привычке голову в сторону **Авалы**, увидели, что башни больше нет.

Когда мы
возвращались
из поездок, всегда
на нее смотрели и знали,
что едем домой...

И ведь представляют
все как «не дали
осатаневшему правительству
вести пропаганду
при помощи телевидения»!
Уже вижу
эти заголовки!

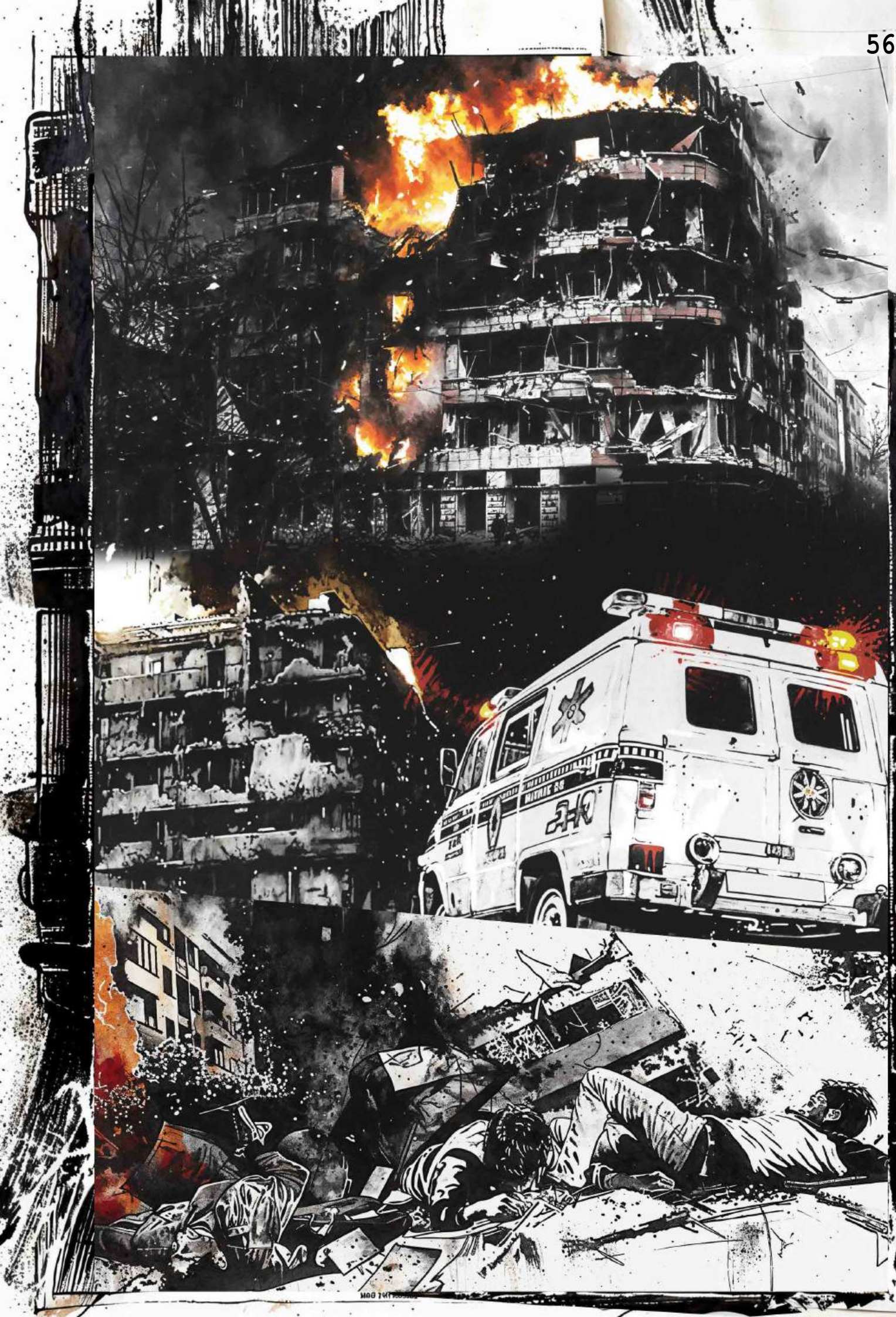

Есть
еще попадания?

Ночью **30 апреля** в Белграде от перекрестка с улицей Горького по **Южному бульвару** протекла бурная река: бомба попала в дом, оставив от него лишь руины и кратер. В глубинах, которые совсем недавно были жилищем семьи из трех человек, ударом перебит подземный водопровод. Еще два дома по соседству разрушены, один полностью, другой – частично.

Нет, люди просто
боятся оставаться
в домах.

После того, как «Скорые» увезли раненых мирных жителей, которые, ничего не подозревая, просто находились той ночью в своих домах, все окрестные кварталы не решались уснуть. В предрассветный час люди высыпали на улицу, опасаясь повторного налета: а вдруг авиация НАТО найдет еще один «военный объект» в чьем-то доме?

А в центре Белграда, погруженном во тьму, горело **здание Генштаба** югославской армии. Дым, смешанный с пылью, расползлся по городу. В нем сновали пожарные машины — локализовали возгорание, а «Скорые» увозили с **улицы Кнез Милоша** убитых прохожих.

Авиация НАТО к этому времени стала все чаще применять такую тактику: после первого удара, когда к пораженному зданию или сооружению приезжали пожарные, спасатели и медики, самолет Альянса делал повторный заход на цель и наносил еще один удар. Так было и со **зданием Генштаба**: при повторной бомбардировке члену городского штаба гражданской обороны оторвало обе ноги.

1 мая авиация НАТО нанесла удар по пассажирскому автобусу компании «Ниш экспресс», следовавшему по маршруту «Приштина–Ниш». Заживо сожжены оказались 23 пассажира. А через 50 минут, когда на место прибыли «Скорые» и стали оказывать первую помощь тем, кого еще можно было спасти, пилот вернулся, чтобы нанести повторный удар. И нанес его по машине медиков, в результате чего пострадали несколько врачей. НАТО медийно отработал этот случай на основе апрельского удара по поезду. По версии Альянса, целью был, конечно же, сам мост близ села Лужани.

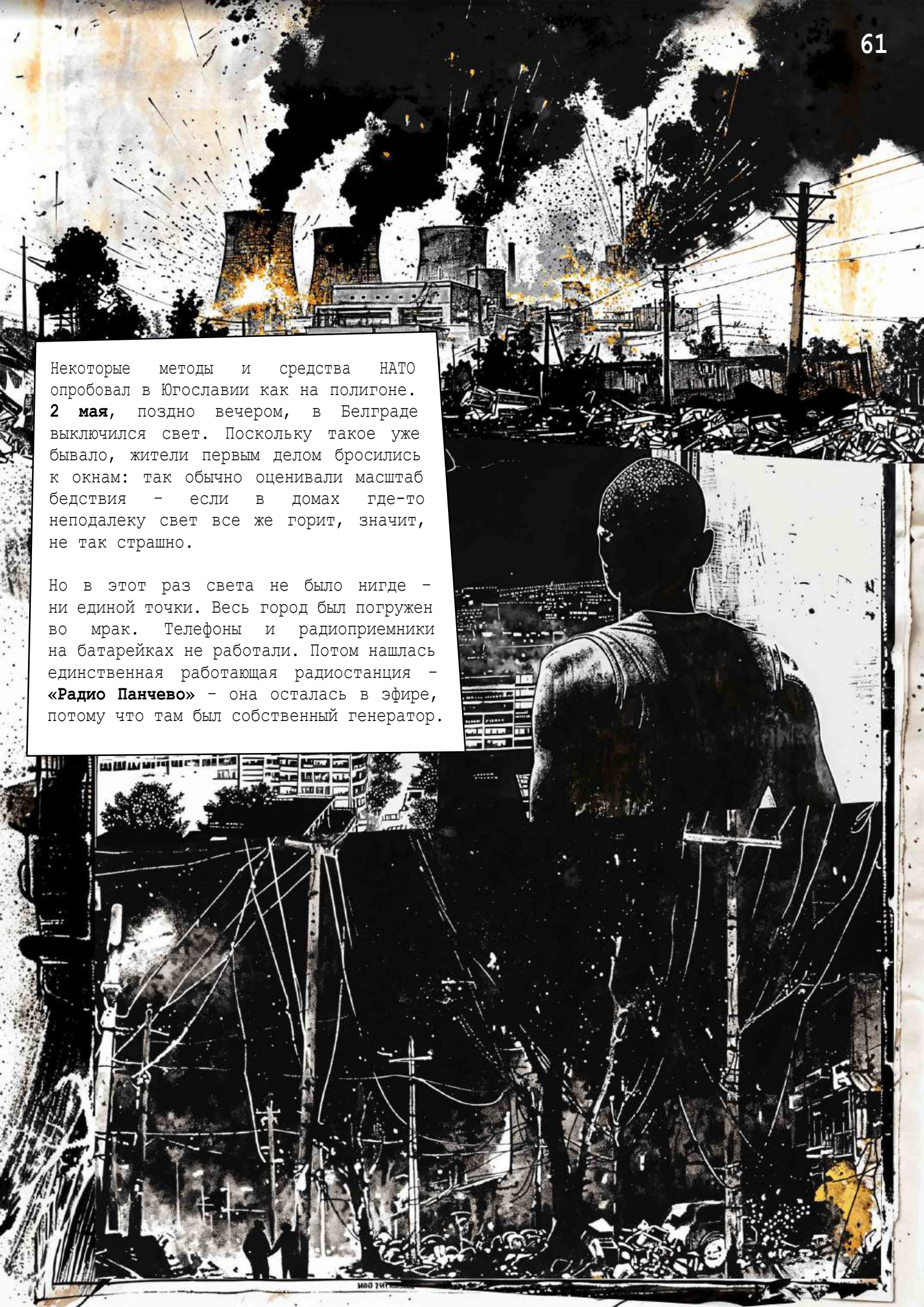

Просто, когда ракета была уже выпущена, на мосту внезапно оказался автобус. Нанесение удара по мирным гражданам как цель отрицалось. Напротив, декларировалось стремление избежать жертв среди мирного населения по время ударов. При этом, и поезд, и автобус двигались согласно своим расписаниям, а графики движения транспорта вовсе не были секретом. И если бы целью действительно было уничтожить мосты и избежать жертв, то нетрудно было нанести удары во временные промежутки, когда общественный транспорт не ездит.

ЧТО ГОВОРЮ ВАМ В ТЕМНОТЕ,
ГОВОРите ПРИ СВЕТЕ

Некоторые методы и средства НАТО опробовал в Югославии как на полигоне. 2 мая, поздно вечером, в Белграде выключился свет. Поскольку такое уже бывало, жители первым делом бросились к окнам: так обычно оценивали масштаб бедствия - если в домах где-то неподалеку свет все же горит, значит, не так страшно.

Но в этот раз света не было нигде - ни единой точки. Весь город был погружен во мрак. Телефоны и радиоприемники на батарейках не работали. Потом нашлась единственная работающая радиостанция - «Радио Панчево» - она осталась в эфире, потому что там был собственный генератор.

Ночь со 2 на 3 мая многие белградцы – даже те, кто прежде не спускался в бомбоубежища – провели в укрытиях. И до сих пор, поеживаясь, вспоминают эту **«кромешную тьму, в которой никто не знает, что ждет, но это точно не будет что-то хорошее»**. Так жители Белграда познакомились с графитными бомбами. Эти боеприпасы вызвали короткие замыкания в линиях электропередач, оставляя целые города без света и воды.

Мама сказала,
всем надо
спуститься
вниз!

Именно благодаря им, после удара по энергоцентру **«Никола Тесла»** в Обреноваце в ту ночь большинство городов Югославии на какое-то время осталось без электричества. Родильные дома по всей стране экстренно включали свои генераторы, чтобы запитать инкубаторы с недоношенными детьми: в то время, по очевидным причинам, гораздо больше, чем обычно, беременностей завершались преждевременными родами. И всем этим малышам требовалось поддерживать жизнь искусственно.

7 мая запрещенные Женевской конвенцией кассетные бомбы были сброшены Альянсом в Нише возле городского рынка, с понятным результатом для мирных жителей – погибло 15 человек, включая беременную женщину, еще 18 получили ранения. Генсек НАТО Хавьер Солана оперативно извинился, указав, что боеприпасы предназначались для удара по аэродрому, а не по гражданскому населению.

Вчера Альянс совершил очередное страшное злодеяние...

А сегодня Альянс извинился за Ниш и ударил по историческому центру города Крагуевац, разрушив театр, гимназию и почту!

В глубоком сожалении и отсутствии намерений покусаться на жизни мирных людей поневоле начинаешь сомневаться: слишком часто Ниш становился целью авиации НАТО, и к концу конфликта там погибло **56 жителей**, более **200 человек** получили ранения разной степени тяжести, **120** зданий города было разрушено, а более **3 000** - повреждено. Местные жители помнят, как бомбили больницу, центр города и целые жилые кварталы. Не забыли они и сбросы графитных бомб в районе нишской водолечебницы.

НЕ СЛИШКОМ
«ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА»

Бах!!!

Бах!!!

Ба-бах!!!

Когда **ночью 7 мая** прошел первый слух о том, что бомбы НАТО попали в **посольство Китая** – постоянного члена Совбеза ООН – большинство просто не поверило. Однако в эфир вышло **«Радио Панчево»** с официальным подтверждением, а также журналисты, бросившиеся звонить в посольство, поняли, что номера там не отвечают.

Понимая важность общественного резонанса, Генштаб югославской армии сам занялся оповещением прессы всеми возможными способами. Через **10-15 минут** у посольства было уже около сотни журналистов из разных стран мира, и они только прибывали.

Спасатели с пожарными лестницами снимали с верхних этажей разрушенного здания сотрудников посольства. Час был поздний и большей частью дипломаты с семьями были в пижамах – удар застал их в кроватях. Пожарные не всегда видели, где именно на этаже мечутся с фонариками и свечками перепуганные люди, и тогда толпа хором подсказывала, куда нужно приставить лестницу. От удара по посольству ранения получили **20 человек**, были и погибшие: женщина-корреспондент агентства **«Синьхуа»** и семейная пара журналистов газеты **«Гуанмин Жибао»** – молодоженами они приехали в Югославию в 1998 году.

Всего в нескольких сотнях метров от посольства в то же время подверглась бомбардировке гостиница «Югославия», где, по слухам, НАТО пыталось «поймать» разыскиваемого Интерполом командира добровольческой гвардии «Тигры».

Вместо него «под раздачу» попал и погиб случайный серб из Боснии, на свою беду остановившийся в отеле на ночь. Через 20 минут после первого налета гостиница была атакована вновь.

Есть
погибшие?

Да, серб
из Боснии,
остановился
на ночь...

Помимо осознания трагедии и сочувствия к китайцам, в сербах еще жила надежда на мощный международный общественный резонанс такого события и курс на окончание бомбардировок и установление мира. Но уже **в 4 утра** по столице была нанесена еще одна серия ракетно-бомбовых ударов – вероятно, чтобы показать, что даже после такой чудовищной ошибки операцию НАТО сворачивать не собирается. Темный Белград – электричество оставалось только в самом центре города – окутал густой дым.

НАТО
не прекратит
бомбардировок
Югославии
до тех пор...

До недавнего времени на призывы прекратить бомбардировки лидеры стран НАТО отвечали, что ждут «ясного, подлежащего проверке сигнала» о начале вывода войск из Косово. 9 мая военное командование Югославии приняло решение о выводе из Косово «избыточных» частей вооруженных сил и полиции в связи с завершением военных действий против ОАК.

...пока президент
Слободан Милошевич
не примет все известные
требования альянса.

Все известные
и пять новых,
еще неизвестных,
сверху!

Однако, по мнению представителя британского МИД и официального представителя НАТО, этого было недостаточно для прекращения бомбардировок. Частичные уступки были расценены как проявление слабости, «полумеры» были отвергнуты госсекретарем США **Мадлен Олбрайт**, и теперь требовалось выполнение требований НАТО в полном объеме.

Более того, министр обороны США **Вильям Козн** издевательски не исключил возможности ударов авиации НАТО по выводимым из Косово силам Югославии. Но настоящим ответом на предложенный Милошевичем компромисс стала интенсивная бомбардировка 11 мая.

«СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ
АЛЪЯНС
ЗАЩИЩАЕТ БЕЗЗАЩИТНЫХ»

15 мая основной тогдашний канал воздействия – телевидение – заполнился съемкой визита супруги президента США Хиллари Клинтон в Македонию. И не просто так, а в лагерь для албанских беженцев из Косово – **Стенковац**.

Там первая леди испытала «потрясение» при виде человеческих страданий. И, вероятно, это не выглядело бы так плохо, кабы в тот день авиация Альянса не разбомбила в деревне **Кориша** косовских албанцев, как раз возвращавшихся домой.

Кадры с сочувствием **жены Клинтона** перемежались в тот день с кадрами **из Кориша**: там, во дворе огромной фермы заночевали мирные жители, женщины, дети. На автомобилях и тракторах они направлялись обратно к местам проживания вглубь **Косово**. В **5 утра** на деревню совершила налет авиация НАТО и сбросила на село, по меньшей мере, **8 кассетных бомб**. Двор фермы превратился в месиво горячей сельхозтехники, тел и земли. Погибло **79 человек**, среди которых были **дети от полутора до 17 лет**.

В тот день десятки раненых (а только тяжелораненых было **62 человека**) отвезли в больницу ближайшего города **Призрена**. Но хуже всего было другое: **в 10 утра** авиация Альянса повторила налет — как раз когда уцелевшие беженцы разворачивались, чтобы отправиться обратно **в Македонию**. Один штрих: помимо бомб, самолеты НАТО разбрасывали листовки с текстом: «Североатлантический альянс защищает беззащитных».

Вскоре список «военных объектов» дополнили больницы. 20 мая авиация НАТО ударила крылатыми ракетами по клинике «Доктор Драгиша Мишович» в Белграде. Основной удар пришелся по отделению неврологии, где погибли три пациента. С ним соседствовало гинекологическое отделение, и в ту ночь в нем было 48 пациенток и 49 младенцев (одна из женщин родила двойню). За десять минут до удара пациентке как раз провели кесарево сечение.

Медсестра Елена Савич вспоминала, как перед взрывом вышла в комнату с инструментами, а ее коллега осталась, чтобы подготовить операционную. Взрывная волна выбросила обеих женщин в коридор и, несмотря на ранения, они тут же встали и побежали в отделение реанимации и интенсивной терапии. Там, с пятью недавно прооперированными женщинами, оставалась их коллега, и ей надо было помочь. Детей и матерей удалось эвакуировать из здания за 20 минут.

Хорошо,
что операция
закончилась!

БУДУЩЕЕ НЕПРОГЛЯДНО

В день Святой Троицы, **30 мая**, авиация НАТО нанесла удар по мосту через **реку Великая Морава** в городе **Варварине**. Мост вел к центральной площади города, заполненной народом по случаю воскресенья и праздника. Четыре самолета в два захода сбросили бомбы на мост, убив 10 и ранив 47 мирных жителей.

Среди убитых была **15-летняя Саня Миленкович**, победительница нескольких олимпиад и конкурсов по математике. Она училась в **Белграде**, и вот приехала домой на каникулы. Тело дочери вынес с разрушенного моста отец. Для понимания глубочайшей бессмысленности этого удара с военной точки зрения: мост был пешеходным, то есть не мог использоваться для перемещения техники и вооружения.

В последних числах мая жизнь в Белграде стала особенно гнетущей: после налетов с графитовыми бомбами, которые, разрываясь над линиями электропередач, вызывали короткие замыкания (а дежурные бригады потом сутками снимали с проводов синтетические волокна), настал черед прямых ударов по теплостанциям и подстанциям. Три дня жил Белград без электричества и воды.

Настроил радио,
только передали,
что удалось электричество
восстановить —
как снова НАТОвцы
ударили...

По Чубурска,
8 ударили, чудом
никто
не пострадал...

Как тогда,
на Горького...

Телевизоры молчали, и это молчание воспринималось более болезненно, чем недостаток в городе хлеба. Немного выручало радио, хотя короткие выпуски новостей не вселяли надежды: было ясно, что НАТО заводит переговоры в тупик сознательно — нужно было не мирное урегулирование **в Косово**, а оккупация края. Снова пошли разговоры западных политиков о сухопутном вторжении. Все это обсуждали местные жители в очередях к цистернам с водой.

Там девушка
погибла, совсем
молодая...

3 июня
Слободан Милошевич
согласился с планом мирного
урегулирования конфликта.
10 июня принята Резолюция
Совета Безопасности
№ 1244...

Слободан Милошевич объявил о согласии Югославии с принципами косовского урегулирования по принципам стран «большой восьмерки», а это были: отвод югославской армии и полиции **из Косово** и ввод туда международных миротворческих сил, а также гарантии предоставления краю широкой автономии и безопасности возвращения для албанских беженцев.

Миротворческий контингент предполагалось направить из стран Европы, не участвовавших в агрессии против Югославии (то есть не из Великобритании, Германии и Франции). О миротворцах из США также даже и речи не шло, а вот российских миротворцев очень ждали.

ПРИШТИНСКИЙ МАРШ

Слышал?
Русские пришли!

Когда **9 июня** военно-техническое соглашение между югославской армией и НАТО было подписано, а **10 июня** принята Резолюция Совбеза ООН 1244 и война официально закончилась, началась подготовка Альянса к вводу войск на территорию Косово и Метохии. В то же самое время механизированная колонна и отряд российских десантников из состава бригады миротворческих сил в Боснии и Герцеговине, миновав Белград, двинулась в направлении Косово.

Несмотря на все попытки генералов НАТО воспрепятствовать этой «инициативе», российские миротворцы вошли в Косово 12 июня первыми. В 2 часа ночи 12 июня батальон, в полной мере воспользовавшись внезапностью рейда, оказался на территории косовского аэропорта «Слатина» и к 7 утра взял его и подступы к нему под свой полный контроль. Так что телекомпания CNN оставалось только вести прямую трансляцию о вводе российских войск в Приштину – к большому огорчению военного руководства НАТО.

У меня приказ:
никого
не пропускать!

ПОЗОВИТЕ
КОМАНДИРА!
Согласно
международному
договору...

Мы не знаем
ни о каких договорах.
Приказ командования —
никого не пропускать.

В ТАКОМ
СЛУЧАЕ МЫ СОМНЕМ
ВАШ БЛОКПОСТ
ТАНКАМИ!

ТРИЦЕЛ 7.
ЗАРЯЖАЙ!

Ты смотри,
офицер орет еще,
а мехвод уже задом
сдает!

Kosovo

По задумке Альянса, первыми в **Косово** должны были войти миротворцы **из Великобритании** (да, требования властей Югославии никто не собирался учитывать). После такого дерзкого захвата было несколько попыток все же высадить десант или попасть на территорию **Слатины**. Но как только британские вертолеты снижались над аэродромом, бронетранспортеры российских десантников начинали кружить по территории, исключая возможность спокойного приземления. А когда подошли британские джипы и танки, выяснилось, что так просто через блокпосты русских пройти не удастся.

Все это помогло хоть чуть-чуть, но смягчить удар от вывода из края югославской армии и полиции. Надо сказать, прямо в выводимые армейские колонны вклинивались трактора и машины местных сербов: многие тогда решили бежать на территорию Югославии, опасаясь возвращения террористов под прикрытием войск НАТО. Так закончилась эта тяжелая глава в истории страны.

24 марта 1999 года страны НАТО начали агрессивную войну против Югославии. В результате бомбардировок гражданских объектов авиацией США, Великобритании, Германии и Франции убито более 1 700 человек, включая 400 детей.

Краткие итоги
«гуманитарных бомбардировок»
Югославии:

Ударам подверглись более
1 500 мирных населенных
пунктов,
40 000 жилых домов,
и 300 начальных школ,

а также:

40 средних школ,
50 дошкольных учреждений,
20 зданий университетов,
6 студенческих общежитий,
39 больниц и поликлиник,
35 церквей,
29 монастырей.

